Мать Мария (Скобцова)

Типы религиозной жизни

Издание 6-е, исправленное

Свято-Филаретовский институт

МОСКВА 2023

УДК 23/28.01
ББК 87/37
С 44

Мать Мария (Скобцова).
С44 Типы религиозной жизни / Предисл. прот. Сергия Гаккеля. — 6-е изд., испр. — М. : Свято-Филаретовский институт, 2023. — 64 с. : ил.

ISBN 978-5-89100-279-1

Работа преподобномученицы Марии (Елизаветы Юрьевны Скобцовой; 1891–1945), написанная в 1937 г., посвящена анализу русской православной церковности, сложившейся к этому времени в России и в эмиграции. Целью статьи является не просто изображение характерных «религиозных типов» с их сильными и слабыми сторонами — мать Марию тревожат «бесчисленные подмены христианства».

XX век потребовал от чад Церкви переосмысления самих принципов своей жизни и выверения их по евангельским принципам. Внутреннее понимание и ответственное приятие этого требования ставит работу матери Марии в один ряд с выдающимися достижениями богословской мысли русской эмиграции и делает её воистину пророческой.

© Журнал «Вестник РХД», 1997 (статья «Типы религиозной жизни»)

© Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2002

© Свято-Филаретовский институт, 2023

ISBN 978-5-89100-279-1

Предисловие к первому изданию

В издании впервые представлен текст статьи «Типы религиозной жизни», выверенный свящ. Сергием Гаккелем на основе не только машинописных версий этой статьи, находящихся в западноевропейских архивах матери Марии, но и на основе рукописи, обнаруженной им в Нью-Йорке [1]. Эта находка позволила прибавить и новое «Предисловие автора».

[1] Columbia University Libraries. Расшифровкой отдельных мест рукописи занималась Т. Емельянова.

Мать Мария за работой
у себя на ул. Лурмель в Париже.
Н. Верёвкина. Начало 1940-х.
Архив. прот. Сергия Гаккеля

Мать Мария и её «Религиозные типы»

Эта статья была одной из многих, написанных матерью Марией в тридцатые годы[1]. Однако Константин Мочульский отметил её особое значение для того времени. «Мать написала замечательную статью о христианстве синодальном, эстетическом, аскетическом и евангельском, — писал он в 1937 г., — она охвачена воинственным духом, любит борьбу. Бунтует против „духовного комфорта“, „христианского благополучия“, „обрядового благочестия“»[2].

Воинственным духом веет от каждого слова матери Марии. Этим духом проникнута даже манера её письма, в чём я недавно смог убедиться, работая над её рукописью в нью-йоркском архиве, где она бережно хранится. Помимо предисловия, которое впервые публикуется в настоящем издании, вся статья написана стремительно, на одном дыхании, сплошным текстом, без деления на абзацы, параграфы или подразделы. Выделены только главные разделы статьи.

Параграфы введены позднее, при наборе текста старательной машинисткой. И поскольку рукописного текста у издателей не было, статья так и вышла в свет,

[1] Полное собрание сочинений матери Марии в пяти томах выходит в издательстве «Русский путь» (Москва) с 2012 года.

[2] Мочульский К. Монахиня Мария Скобцова // Третий час. 1946. № 1. С. 71.

разделённая на параграфы[3]. В самом деле, текст в таком виде читается легче, и при этом переиздании было решено сохранить это же деление.

Принципы христианской жизни, на которых настаивала мать Мария в 1937 г., для неё не новы и находят отзвук во всех её трудах. Она всегда считала своим долгом бороться с ложными представлениями в области веры. «Бесчисленные подмены христианства»[4] её волновали уже с давних пор. Но именно в этом году у неё были особые причины говорить об этом.

Она подвизалась тогда в Париже на улице Лурмель, 77. Но здесь её экзистенциальное монашество, которое она считала самой необходимой формой монашеского или, более того, христианского служения, вызывало раздражение у сестёр монахинь, глубоко преданных уставному монашеству. Именно к таким людям могли бы относиться слова матери Марии о том, что у них «подлинная вера в спасительность субботничания»[5]. До такой степени всё это было ей чуждо, что она даже хотела оставить общежитие. «Мать продолжает бунтовать, — отмечал Мочульский в это время. — Она говорит, что отдаст дом другим монахиням и пойдёт скитаться по Франции». В этой связи он цитирует её слова: «Мне хочется просто бродить по свету и взывать: „покайтесь, ибо приблизилось Царство небесное“»[6]. Этим объясняются и отчаянные слова в её записной книжке: «Меня мучает, что даже среди самых близких чувствуется стена в основном. Благочестие, благочестие, а где же любовь, двигающая горами? Чем далее, тем более принимаю, что только

[3] Мать Мария. Типы религиозной жизни // Вестник русского христианского движения. П.; Н.-Й.; М., 1997. № 176. С. 5–53.

[4] Мать Мария. Христианство: Неизданная заметка. Нью-йоркский архив.

[5] Мать Мария. Неизданная записная книжка. Нью-йоркский архив.

[6] Мочульский. С. 71.

она мера вещей»[7]. Здесь не могло быть выбора. «Или христианство — огонь, или его нет», — говорила она Мочульскому в том же году[8].

Таким образом, становится понятным, что побудило мать Марию написать эту статью, хотя следует отметить, что содержание её выходит далеко за пределы огорчений и противоречий того года. Сразу после того, как статья была написана, она была прочитана в виде доклада. Об этом вспоминает Лев Александрович Зандер[9]. И вполне возможно, что именно после чтения этого доклада Софья Борисовна Пиленко определила «Религиозные типы» как «очень интересный труд матери Марии... *как все говорят*»[10]. В любом случае, нет никакого сомнения в том, что статья стала достоянием широкой общественности, — к чему и стремилась мать Мария. Этим и объясняется её намерение включить статью в книгу, название которой нам неизвестно, но о которой мать Мария упоминает в «Предисловии». И это несмотря на то, что, по словам Зандера, «мы тогда не советовали ей эту статью печатать»: она написана «слишком остро, слишком метко и потому для многих обидно»[11].

Но это ещё не всё. Мать Мария стремилась действительно достигнуть слуха людей, или хотя бы тех, кто был способен её услышать. «Задача этой работы... найти друзей, более того — соратников и соработников».

И это не просто ещё одна цель в ряду многих других, которые она перед собой ставила. Это — её насущная нужда: «У меня потребность как-то перекликнуться с

[7] Мать Мария. Неизданная записная книжка. Авторский архив.
[8] Мочульский. С. 71.
[9] Зандер Л. А. // Вестник церковной жизни. 1947. № 8. С. 67.
[10] Пиленко С. Б. Заметка в тетрадке матери Марии, которая содержит рукопись статьи «Религиозные типы». Нью-йоркский архив. Выделено мной. — *С. Г.*
[11] Зандер. С. 67.

этими уединёнными и затерянными единомышленниками, почувствовать просто, что они существуют»[12].

Эти люди, как и она сама, не могли примириться с православием, основной функцией которого было бы лишь внешнее осуществление традиции. Ни «синодальный», ни «аскетический» или «эстетический» пути в православии не могут быть удовлетворительными, решительно настаивает она, какими бы важными они ни считались в своё время. Некоторые из них являются просто духовно опасными. В любом случае они не должны быть канонизованы, а тем более насильственно внедрены. Ибо «мы должны в свободе делать дело церковное». И, занимаясь этим делом, «мы должны чётко отличать Православие от всех его украшений и одежд»[13].

В то же время единственное, к чему должны стремиться люди, — это быть преданными Христу. И эта преданность должна проявляться в условиях абсолютной свободы. Кроме того, она должна быть жертвенной.

И даже если в этой преданности Христу в какой-то мере будет проявляться юродство — этого не следует опасаться. «Лучше кликушествовать и юродствовать, чем попивать чаёк с просфоркой», — писала она в 1937 г.[14] Всё это, несомненно, выходит за пределы споров и столкновений одного того года. Здесь, скорее, ответ на призвание свыше: «Пусть мы призваны к духовной нищете, к юродству, к гонениям и поношениям — мы знаем, что это единственное призвание,

[12] См. ниже предисловие м. Марии к статье «Религиозные типы» (с. 11).

[13] Мать Мария. Положение эмиграции. Нью-йоркский архив (неизданная рукопись). Об отношении матери Марии к свободе см. мою статью: На страже свободы: Мать Мария и Николай Бердяев // Христианос. Вып. 9. Рига, 2000. С. 65–81.

[14] Мочульский. С. 71.

данное самим гонимым, поносимым, нищающим и умаляющимся Христом». Так пишет она в этой статье [15].

Всего более она была готова свидетельствовать о Спасителе, не заботясь о своём личном или монашеском облике в глазах других. За это свидетельство она заплатила дорогой ценой своей жертвенной жизни. Увенчано же оно было её мученической смертью.

Прот. Сергий Гаккель

[15] См. с. 62. Цитируется по тогда ещё не изданной машинописи (авторский архив) в моей книге «Мать Мария (1891–1945)» (Париж, 1980. С. 79).

Предисловие автора

Эта работа имеет целью не только подвести итоги мыслям, наблюдениям и фактам, но и выявить ответ на многие свойственные сомнения и недоумения. Пять лет монашества в эмигрантских условиях — это очень своеобразный опыт, трудно объяснимый людям со стороны. Вероятно, многое в этом эмигрантском монашеском пути облегчено по сравнению с тем, как он протекал в так называемых нормальных условиях, за монастырскими стенами. Но многое, наоборот, гораздо труднее и сложнее. Особенно, конечно, это невыработанность этого пути, неизбежность поисков, дилетантских попыток что-то найти и осуществить. Но самое главное заключается в том, что не только там монашеский путь изменён жизнью — вся церковная обстановка стала неузнаваемой, все отблески привычного церковного быта иные[. И] церковным людям приходится искать не только нового бытового оформления своей церковности, но и самого его смысла, основных задач, *выдвинутых* сейчас церковью. Нам не дано простое следование чужим традициям, мы не можем только повторять — и из этого вытекает острая необходимость наблюдать, решать, взвешивать, *проверять.* Монашество идёт сейчас ощупью. И мне, наверное, как и всем другим, нужно было напрягать внимание, делать выводы, искать в большой

внутренней напряжённости своего, по воле жизни, такого необычного монашеского пути.

Когда начинаешь писать, то, помимо желания изложить свои мысли, привести их в порядок, точно формулировать, — есть ещё желание сообщить их кому-то. Кому? Автор никогда не может быть вне чувства читателя. Можно писать, для того чтобы популяризировать какие-то идеи перед широкой и малоосведомлённой массой читателей. Можно писать, чтобы оставить свои мысли людям, работающим в той же области, можно писать, чтобы кого-то осведомить, или убедить, или опровергнуть. Задача этой работы другая. Она стремится найти друзей, более того — соратников и соработников. Людей, живущих целиком церковными интересами, немного. Людей, живущих мыслями о монашестве, ещё меньше. И только единицы, думая о монашестве, подходят к нему с предпосылками нашей сложной и новой жизни. И у меня есть потребность как-то перекликнуться с этими единичными и затерянными единомышленниками, почувствовать просто, что они существуют, в пределе — встретиться с иными при посредстве этой книги и вместе, может быть, будучи разделёнными пространственно, делать общее дело. А оно такое, что, раз прикоснувшись к нему, знаешь, что одной человеческой жизни мало для того, чтобы достигнуть хотя бы самых ничтожных результатов.

Типы религиозной жизни

Если мы начнём изучать историческое место, на котором мы находимся, или, вернее, те исторические типы благочестия, которые сейчас выработало наше историческое положение, то мы сможем объективно и беспристрастно увидеть разные категории лиц, неодинаково понимающих религиозное призвание человека. Каждая категория имеет свои положительные и свои отрицательные черты. Очень вероятно, что только сумма их даёт правильный облик многогранной христианской жизни. С другой стороны, классифицируя типы религиозной жизни в православии, надо иметь всегда в виду, что, наряду с отчётливыми и законченными представителями того или другого типа, большинство людей представляют из себя некое смешение двух, а зачастую и большего количества типов религиозной жизни. Классифицируя и определяя, очень трудно удержаться в рамках беспристрастия и объективности, потому что в жизни каждый человек притягивается к ему свойственному пониманию христианства и отталкивается от понимания ему чуждого. Тут можно только хотеть сделать все усилия, чтобы избежать такой пристрастности.

Если, наблюдая верующих людей, вести с ними беседы, читать разнообразные книги и журналы, посвященные духовным вопросам, то сразу бросится

в глаза невероятная многогранность понимания духовной жизни.

Если же попытаться свести это разнообразие к каким-то более или менее определённым группам, то мне кажется, что в данный момент эти группы таковы. В православии существует 1) синодальный тип благочестия, 2) уставщический тип, 3) эстетический, 4) аскетический и 5) евангельский. Конечно, такое подразделение до некоторой степени условно. Жизнь гораздо сложнее. Очень вероятно, что есть и другие категории, которые мне не удалось почувствовать. Но такое условное подразделение очень помогает в понимании многих явлений нашей жизни и до известной степени даёт возможность разобраться в собственных симпатиях и антипатиях, в собственном духовном пути. У каждого духовного типа есть своя, подчас очень сложная история, свой собственный генезис, каждый определяется разнообразнейшими условиями своего возникновения. Человек не только по внутреннему тяготению оказывается в одной или другой группе, но как бы и предопределяется к ней той средой, из которой он вышел, воспитанием, научением, влияниями. Попробуем характеризовать каждую категорию с точки зрения её исторического возникновения, попробуем характеризовать её нравственные свойства, её быт, даже её искусство, силу её распространения, творческие возможности, заложенные в ней, её соответствие современным задачам церковной жизни.

1.

Первым стоит у меня синодальный тип благочестия. Эмиграция нахлынула на Европу, можно сказать, ещё не остыв от борьбы, в страстном кипении вражды, со страстно отстаиваемыми идеалами великой неделимой России, белой идеи и т. д. Она увезла из России не только свой нищенский скарб, не только штыки и знамёна полков, но и походные церкви, натянутые на подрамники

Содержание

Предисловие к первому изданию 3

Прот. Сергий Гаккель.
Мать Мария и её «Религиозные типы» 5

Предисловие автора 10

Типы религиозной жизни 12